

либо иной, что деньги — самый верный способ приободрить тех, кто колеблется...

Между прочим, я должен сказать, что все эти дела ввели меня в большие расходы. Достаточно упомянуть только о расходах на изготовление «специальных» мандатов, о деньгах, которые нам потребовались, чтобы склонить на нашу сторону делегатов конференции... и, в частности, покрыть издержки на покупку трех нейлоновых зонтиков для подарка тем людям, в которых мы нуждались. Общая сумма расходов достигла 963 фунтов 11 шиллингов 7 пенсов».

Таково лицо одного из тех, кто предал интересы рабочего класса Нигерии. Подрывная деятельность раскольников продолжается и по сей день, принося политические дивиденды их хозяевам из МКСР.

Однако, несмотря на то, что профсоюзное движение в Нигерии, ослабленное в результате интриг империалистов, пережи-

вает сегодня трудные времена, Эйо Окон Акак настроен оптимистически.

Будущее, пишет он, принадлежит тем, «кто выступает за преобразование нынешнего капиталистического государства в социалистическое государство — такое, где люди забудут о безработице, где труд будет доставлять рабочим радость, потому что это будет свободный труд и плоды его будут принадлежать им самим, где исчезнут болезни, бедность и большинство социальных зол, от которых мы страдаем сейчас...»

Свою книгу автор посвящает «21 горняку, убитому на шахтах Энугу», а также всем другим товарищам, погибшим в борьбе за рабочее дело. Это посвящение — не только дань памяти трудящихся, отдавших жизнь в борьбе за лучшее будущее Нигерии, но и призыв к тем, кто продолжает их дело, не ослаблять усилий в этой борьбе.

В. СОФЬИН

САМОРАЗОВАНИЕ РЕАКЦИИ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ центр Диван Чанда выпустил сборник, посвященный программам крупных политических партий Индии. В книге помещен обстоятельный обзор политических событий в стране с 1957 по 1962 год, подготовленный известным ученым, сотрудником Индийской школы международных отношений К. П. Карунакараном, а также статьи лидеров пяти партий, с изложением истории соответствующей партии, ее целей и политических и социально-экономических программ.

Перед нами партийные документы «Бхаратия джан сангх» («Союз индийского народа») и

«General Elections in India», Edited by S. Poplai. Issued under the auspices of the Diwan Chand Indian Information Centre. Allied Publishers Private Ltd., New Delhi. 1962. 420 pp.

«Сватантры» («Независимая»). В настоящее время эти партии являются консолидирующими центрами всей индийской реакции. Подло используя разочарование народных масс внутренней политикой правительства Конгресса, а также индо-китайский пограничный конфликт, они ведут бешеную атаку на нейтралистский курс правительства Неру и пытаются толкнуть его на союз с западными военными блоками. «Джан сангх» представляет наибольшую опасность, поскольку она опирается на шовинизм большей части населения, исповедующего индуистскую религию.

Экономическая программа партии в общем и целом направлена на защиту интересов крупнопомещиков. Это делается и в открытой и в скрытой форме и демоagogически преподносится как защита «свободы личности» от

чрезмерного государственного регламентирования, как защита «индийского образа жизни».

В своем предвыборном манифесте партия выступила против экономического планирования, поскольку оно якобы «разрушает и уродует экономику страны» и несет «опасность единству, независимости и демократической структуре нации».

«Джан сангх» против развития государственного сектора и усиления государственного контроля в сфере хозяйственной деятельности, ибо это «ограничивает свободу личности». Правда, она не ополчается против планирования вообще, но объявляет, что «приоритет должен быть отдан сельскому хозяйству с тем, чтобы страна обеспечивала себя продовольствием и сельскохозяйственным сырьем». Партия предлагает широко развивать строительство предприятий мелкой промышленности и производства товаров широкого потребления, рекомендует «ликвидировать доктринерское разграничение между общественным и частным сектором» и выдвигает идею о национальном секторе, где каждый индивидуум, любая группа лиц могли бы принять участие в «создании промышленности, владении и управлении ею».

Аграрная программа партии столь же реакционна. Она требует сохранения частной собственности на землю и фактически направлена на защиту помещичьего и крупного капиталистического землевладения. Тонко играя на собственнических чувствах крестьянина, «Джан сангх» предлагает признать права членов «большой индусской семьи», что означает не что иное, как узаконение раздела помещичьих земель между родственниками и сокрытие таким образом излишков, подлежащих конфискации. Индийское крестьянство в массе своей является малоземельным и безземельным, и вопрос о праве наследования здесь просто не возникает.

Антинародный характер аграрной программы «Джан сангх» проступает и в ее отношении к производственным крестьянским кооперативам, которые именуются вредными для демократии и якобы рассчитанными на лишение крестьянина его прав на землю. В то же время партия поддерживает сбытовые, кредитные и прокатные кооперативы, членами которых преимущественно являются деревенские ростовщики и богатые крестьяне, ратует за сво-

боду таких кооперативов от всякого вмешательства и контроля государства.

Манифест «Джан сангх» объявляет «растущее неравенство и централизацию, нехватку продовольствия, высокие цены и налоги, займы, финансовый дефицит и инфляцию» характерными чертами нынешнего экономического положения страны. Лицемерно изображая себя защитником интересов народа, партия призывает принять «революционные меры», чтобы изменить это положение, то есть практически провоцирует выступление против правительства в интересах правых сил.

Политическая программа «Сватантры» по своему духу и направлению мало чем отличается от программы «Джан сангх». Карунакаран отмечает, что создание «Сватантры», самой молодой из всех общендийских партий, «не означало появления новой политической силы в индийском обществе — это лишь перегруппировка консервативных элементов, которые ранее давали о себе знать в работе других партий».

Программа «Сватантры» в области промышленности всецело направлена на защиту интересов крупной буржуазии. Она выступает против государственного плана индустриализации страны, осуждает планирование как «однобокий» подход, наносящий ущерб сельскому хозяйству, кустарной промышленности и предпрятиям, производящим потребительские товары. «Государство в промышленности и торговле должно играть роль помощника и регулятора, но не участника. Дело государства — управлять, а не заниматься бизнесом», — говорится в манифесте партии. «Сватантра» предлагает строить так называемую «смешанную экономику, где государство и свободные предприниматели работали бы бок о бок как естественные союзники».

В демагогических целях, пытаясь заполнить поддержку крестьянства, «Сватантра» выступает защитницей земельной собственности — малой и большой. Она одобряет аграрные реформы, но... «без экспроприации». Она противник производственной сельскохозяйственной кооперации и, как и «Джан сангх», ярый сторонник бытовых, потребительских, промышленных и кредитных кооперативов, если только они не служат «средством к коллективизации земли».

В области внешней политики «Сватантра» добивается отказа индийского правительства от политики нейтралитета и неприсоединения к военным блокам. Она считает, что «концепция о сосуществовании и неприсоединении к блокам, которой придерживается правительство, потеряла свое значение» и что «внешняя политика Индии нуждается в пересмотре с тем, чтобы приблизить ее к реальному международному положению», то есть требует прямой непосредственной связи с военными блоками Запада. «Сватантра» призывает к «твердости» в отношениях с Китаем и к «активным действиям» против него.

Известно, что «Сватантра» и «Джан сангх» на выборах 1962 года выступали в тесном союзе, а после выборов стремятся объединиться, чтобы укрепить правую оппозицию.

В первых рядах народного движения против нарастающей

угрозы реакции идут индийские коммунисты. В рецензируемой книге значительное место уделено документам Коммунистической партии Индии. К. П. Карунакаран в своей обзорной статье разбирает то новое, что появилось в последнее время в коммунистическом движении Индии, и дает отпор тем, кто все еще пытается говорить о коммунистах как «иностранных агентах».

Анализ программ «Сватантры» и «Джан сангх» не оставляет сомнения в том, что в лице этих партий народ Индии имеет злейших врагов демократического и прогрессивного развития. Сватантристов и джансангхистов не устраивают даже весьма умеренные буржуазно-демократические аспекты политики правительства Национального конгресса. Своей экстремистской программой индийская реакция разоблачает сама себя.

А. АХМЕДЗЯНОВ

ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОГО СЕРДЦА

ВАСИЛИЙ Яковлевич Ерошенко... Это имя мало известно. Сын крестьянина из деревни Обуховка, близ Старого Оскола, ослепший с самого раннего детства, он был наделен неукротимой жадной творчеством и знаний. Эта жажда повлекла его в дальние путешествия по Востоку. Немало лет — с 1914 по 1923 год — прожил он в Японии, Китае, Бирме, Индии.

Не тяга к необычному, экзотическому, а стремление упрочить дружбу русских с народами Азии, любовь к простым людям, придавленным тяжестью колониального гнета, сочувствие слабым и угнетенным — вот главная причина его долгих скитаний по восточным странам.

В Японии В. Ерошенко знакомится с молодыми литераторами, художниками, революционерами.

В. Ерошенко. Сердце орла, Белгород, Белгородское книжное издательство, 1962, 216 стр.

Он публикует в японских журналах рассказы и статьи о русской литературе. Ерошенко был первым русским человеком, посетившим глубинные районы Бирмы, где он заботливо собирал фольклор. Там застаёт его весть об Октябрьской социалистической революции. Ерошенко торопится на родину. Он выезжает в Индию, чтобы оттуда пробраться в Россию. Английские власти устраивают за ним слежку, грозят тюрьмой, заставляют отправиться из Калькутты в Моулмейн (Бирма), а оттуда обратно в Калькутту, затем в Бомбей и, наконец, высылают его в Японию «как большевика».

Вновь Ерошенко встречается с друзьями, входит в самую гущу японского прогрессивного движения, пробужденного победой Великого Октября. Он пишет проникнутые романтизмом духом сказки и стихи, в которых отражается его мечта о «Стране Радуги», стране «Великого Духа», куда на борту «Корабля счастья» плывет все человечество. В них